

Шефы тоже плачут

Автор:

Полина Рей

Шефы тоже плачут

Полина Рей

Мы невзлюбили друг друга с первого взгляда. Я – треснула его деревянной погремушкой, он – вместо того, чтобы разнаться, выплеснул мне в лицо компот. Прошло двадцать с лишним лет, а неприязнь между нами лишь усугубилась. Он называет меня пухляшом, хотя во мне всего пятьдесят килограммов, я же вынуждена обращаться к нему «шеф». Да, шеф! Слушаюсь, шеф. Будет сделано, шеф! Ты ещё поплачешь у меня... шеф.

В оформлении обложки использована фотография со стока Shutterstock 745103218

Содержит нецензурную брань.

Полина Рей

Шефы тоже плачут

? Пухляш! Не спи на работе, стейк сам себя не приготовит.

Улыбка двухметрового гада-шефа, склонившегося надо мной и почти ласково треплющего меня за щёку, любому другому могла бы показаться обаятельной. Я же знала ? с таким оскалом он сожрёт кого хочешь и даже не подавится. Особенно меня.

? Отстань, я не сплю.

Я врала ? едва притулилась около стола, как склонила голову и засопела. Кажется, мне даже успело присниться что-то приятное.

? Я вижу. Приготовь заказ, пока клиент не ушёл. Не даст чаевых официанту ? работаешь в этом месяце без премии.

Едва он отвернулся, так и не дождавшись моего «да, шеф», показала язык и достала из холодильника мясо. Что ж, если представить на месте куска говядины Орловского, может, будет не так обидно получить выговор на ровном месте.

Орловский ? это мой босс. Точнее, шеф-повар ресторанчика «Стяг». А если совсем точнее ? Орловский Андрей Николаевич, шеф-повар, босс и самая большая задница на свете. Сколько себя помню, он всегда выводил меня из себя. Даже когда мы жили в разных городах, умудрялся напоминать о себе время от времени. То шуткой, вскользь сказанной во время того, как поздравлял меня по телефону с днём рождения, а то и вовсе букетом из контрацептивов, присланных с курьером.

Не было ни дня, когда я бы не вспоминала о том, что Орловский существует на белом свете. Он просто не давал мне возможности это забыть.

И вот теперь, когда его мать, по совместительству владелица небольшого ресторана на окраине Санкт-Петербурга, пригласила меня работать у неё, наличие Андрея рядом стало совсем уж каждодневным. И он пользовался этим с лихвой.

Но в целом же я была очень благодарна за то, что работаю в «Стяге». Кулинария была моей страстью всегда, Наверное, с тех самых пор, когда мне было три года и я лепила куличики в песочнице, рассаживала в круг кукол и кормила их ими, делая вид, что это торты. Потом я стала читать мамины поваренные книги вместо того, что задавали мне в школе, и не успокоилась, пока не выучила все рецепты наизусть.

Следующим этапом стала выдумка новых кулинарных шедевров или адаптация продуктов из списка к реалиям российской жизни.

И каково же было моё удивление, когда я поступила в кулинарный техникум, и узнала, что Орловского снаряжают учиться не куда-нибудь, а во Францию. И, по удивительному совпадению, именно кулинарному искусству.

? Пухляш, ну? Стейк готов?

? Для медиум вэлл[1 - Medium well (почти полностью прожаренный стейк, но в самом центре куска остаётся немного розового мяса.)] прошло слишком мало времени. И меня зовут Рита! ? огрызаюсь я, когда Андрей материализуется за моим плечом и, заглянув через него, возревает на кусок мяса, который я переворачиваю, чтобы он не подгорел.

? Он дойдёт на тарелке, когда дашь ему отдохнуть перед подачей.

В голосе шефа слышатся какие-то противные нотки, хотя, возможно, мне это только кажется. А его близость нервирует. Не зря наше знакомство два десятка лет назад началось с ударом погремешкой точно в лоб Орловского. Сейчас мне тоже хочется чем-нибудь в него запустить.

? Я повар, и я знаю, что я делаю!

Схватив сковородку за ручку, охаю, когда поверх моих пальцев смыкается ладонь Андрея. Он настойчиво пытается снять стейк с огня, я ? точно так же настойчиво пытаюсь ему помешать.

? Отпусти, ? шепчет он предупредительно мне на ухо.

? И не подумаю.

? Я шеф, и я знаю, что делаю, ? передразнивает он меня.

Я делаю какое-то неуловимое даже для самой себя движение, ударяясь затылком о грудную клетку Орловского. И он сдавленно охает и... отпускает ручку. Кусок мяса, взметнувшись в воздух, пролетает пару метров, чудом никого не зацепив по дороге, и плюхается на пол.

Чёрт! Теперь всё переделывать... И не только переделывать.

? Штраф в размере стоимости трёх стейков, ? тихо говорит Орловский прежде, чем отправиться готовить Нисуаз. ? И только попробуй передержать следующий.

Не передержу. Отработать в минус этот день и задолжать шефу ? слишком непозволительная роскошь даже для меня. Я вздыхаю, заново ставя сковороду на огонь. Совсем скоро домой. А завтра ? выходной. И только благодаря этим мыслям я чувствую себя более-менее успокоившейся.

Утро врывается в мой сон с головной болью и насморком. Открываю глаза с трудом, а они слезятся ? то ли аллергия на что-то, то ли умудрилась простыть прямо посреди июня. На сотовом ? три пропущенных от матери Орловского, которую в нерабочее время я зову просто тётёй Таней. Интересно, зачем она мне названивала, да ещё и так настойчиво? Может, Андрей рассказал, что вчера я загубила отличный кусок мраморной говядины? Нет, на него это непохоже. Он был занозой в заднице, но не ябедой. Значит, причина совсем не в её заносчивом сыночке.

? Тётё Тань, вы мне звонили? ? говорю я в трубку с истинно французским прононсом.

? Оу, ? отвечает она без приветствия. ? Вопрос отменяется. Ты заболела?

В её голосе ? искреннее участие, и связано оно совсем не с тем, что я завтра могу не выйти на работу. Она действительно волнуется за меня.

? Есть немного. К завтрашнему дню приду в норму.

? Хорошо. Но если разболеешься ? никаких выходов на работу! Андрей найдёт тебе подмену.

О, да. И сделает это с огромным удовольствием.

? Нет. Я сейчас же буду лечиться всеми возможными и невозможными способами.

Перебросившись парой слов, мы заканчиваем беседу, а я плетусь на кухню, чтобы найти таблетки и закинуться лекарствами, способными убрать это ужасающее состояние.

? Пей до дна!

? Что там?

? Перцовка. Пей!

Я подношу ко рту наполненную до краёв стопку, больше похожую по объёму на маленький стакан. От одного запаха глаза слезятся, а нос сам по себе прочищается. Правда, ненадолго.

Марина настойчиво подталкивает стопку под донышко, и я всё же делаю щедрый, в половину содержимого, глоток. Надо будет убить лучшую подругу. Лучше ? дважды! ? ещё мелькают в моей голове мысли, когда губы, нёбо и горло опалает такой нестерпимой остротой, что я чувствую себя огнедышащим драконом. Из глаз помимо воли брызгают слёзы. Маринка смотрит на меня выжидающе, сидящая чуть поодаль Катька ? округлив глаза.

Простуда действительно отходит на второй план. Ей просто не остаётся места среди приступа удушающего кашля, который сменяет эффект слезотечения.

? Я... когда-нибудь... убью тебя, Марина, ? обещаю, когда ко мне возвращается возможность говорить.

? Нормально вообще! Я тебе тут жизнь спасаю, а ты членовредительством грозишься, ? притворно-обидчиво сокрушается подруга.

? Это теперь так называется?

? Ага. Ну хоть немного помогло?

? Неа. Но я запьянела.

Насморк действительно исчез. Или мне просто стало всё равно, течёт у меня из носа или нет. По венам разлилось такое приятное тепло, от которого хотелось улыбаться во весь рот. И даже перцовое послевкусие на губах не казалось таким уж противным.

? Запьянела? Этим надо воспользоваться, ? решает Маринка, устраиваясь в кресле удобнее. ? Рассказывай, как ты со своим шефом. Что у вас?

? У нас?

? Ну, да. У вас.

? А что может быть у нас? Он меня доводит, я не сдаюсь.

? Ладно тебе. Андрей просто прелесть.

? Это пока ты не на моём месте. Была бы на моём, он бы к тебе цеплялся.

? Завидую.

? Нечему. Иногда мне кажется, я не выдержу и сяду по статье сто пятой.

? И лишишь генофонд такого мужчины? Какая ты злая.

? У меня есть на то все основания! ? Я выставляю указательный палец вверх, давая понять, что готова отстаивать свою позицию относительно Орловского до победного. Но пересказать то, что подруги знают наизусть и без моих повторений, не успеваю ? раздаётся звонок в дверь.

? Ты пиццу заказала? ? удивлённо спрашивает Катя.

Я пожимаю плечами. Больше гостей я не ждала, ничего с доставкой на дом не заказывала. Значит, кто-то из соседей. Я открываю дверь, не глядя в глазок, и зря. На пороге стоит Орловский собственной персоной.

? Выглядишь ужасно, ? говорит он, и мне лишь на мгновение кажется, что в его взгляде мелькает тревога. Привидится же такое.

? Спасибо.

? Надеюсь, самочувствие лучше вида.

? Надейся. Тебя каким ветром сюда принесло?

? Попутным. Мама попросила заехать и привезти тебе это.

Он вручает мне пакет, который я инстинктивно прижимаю к груди. Даже заложенный нос не мешает мне понять по запаху, что Орловский привёз имбирь, лимон и что-то ещё, корицу, что ли?

? Спасибо, ? снова повторяю я.

И на этом вроде бы можно было завершить разговор, но этот засранец стоит и не уходит. Вот только смотрит совсем не на меня. Его взгляд направлен куда-то мне за спину, а на лице при этом появляется довольная ухмылочка. Слышу, как сзади переговариваются девчонки.

? Так. Передача «Навести больного» завершена. Можешь ехать, ? говорю я ему и пытаюсь закрыть дверь, что Орловский не даёт сделать, придерживав её рукой.

И почему сейчас внутри рождается какое-то странное чувство? Будто у меня пытаются забрать что-то моё, принадлежащее мне с самого детства? Нехорошее такое ощущение, которое надо бы гнать метлой куда подальше.

? Пухляшик, ты почему такая злая? ? интересуется Андрей, всё так же заглядывая в квартиру. ? И невоспитанная. Пригласила бы в гости.

? Ещё чего! Не хватало в ресторане эпидемию устроить.

? Зря опасаясь. К твоей заразности я привык давным-давно. У меня на неё стойкий иммунитет.

Он вдруг перевёл взгляд на моё лицо и, вскинув брови, наклонился прямо к губам. Дурацкое предположение, что Андрей вот-вот меня поцелует, заставило меня впасть в такой ступор, что я лишь испуганно воззрилась на его рот в каких-то паре сантиметров от моего и забыла, как делать следующий вдох.

? Пухляш... ты что ? пила? ? поинтересовался он тихо, как будто был моим старшим братом, который поймал меня на месте преступления.

? Немножко, ? пискнула я, отступая на шаг. ? И вообще! Это не твоё дело.

Я всё же совладала с дверью, захлопывая её перед носом Орловского прежде, чем он успел предпринять попытку ворваться в квартиру, чему бы Катя и Марина были только рады.

? Зачем ты его выставила? ? удивилась последняя, когда я вернулась в комнату и водрузила пакет на кофейный столик.

? Затем! Нечего портить мне единственный выходной. Я и так на его морду лица завтра насмотрюсь.

? Везёт тебе. Он красавчик.

? Он? Ты с кем-то спутала этого... Орловского.

? Не глупи, Рит. То, что он красивый и сексуальный, не заметила бы только слепая.

? Значит, я ко всему ещё и незрячая.

Я достала из пакета лимоны, упаковку аспирина, несколько энергетических батончиков и большую бутылку домашнего морса. А на самом дне обнаружила сложенный вчетверо листок.

«Выходи на работу быстрее, Пухляш. Мясо будет скучать по полётам, если ты не появишься завтра же :)»

Оригинальный способ поддержать и пожелать здоровья. В стиле Орловского. Я неодобрительно хмыкнула и скомкала послание. Только почему на моих губах помимо воли появилась довольная улыбка?

Наверное, я бы даже успела скиснуть и заскучать, если бы в моей жизни не было Андрея. Это ради него я похудела на двадцать килограммов, когда мне осточертело, что он дразнит меня Пухляшом. И хоть прозвище осталось, как приклеенное, и не было на свете силы, которая бы заставила Орловского передумать и перестать меня так называть, изменения пошли мне на пользу.

В шестнадцать я окончательно расцвела, на меня стали засматриваться парни, с одним из них я даже пробыла в довольно долгих отношениях по меркам подростков, у которых вечный ветер в голове. Целых полгода. Правда, дальше поцелуев и объятий дело не дошло, но зато я поняла, что привлекательна. И что извечные шутки Орловского, который отпускал их в мою сторону по поводу и без, ? уже не раздражают и не злят как раньше. И теперь я могу сносить их стойко, а не прячась в своей комнате и не вымачивая в слезах подушку, как то было в тринадцать.

Всё менялось, но одно оставалось константой ? в моей жизни был Андрей. Правда, будучи подростком, я и представить не могла, что однажды он станет моим шефом, но даже с этим смирилась довольно быстро.

? Ты помнишь, что завтра ресторан закроется на спецобслуживание?
? спрашивает у меня тётя Таня ближе к закрытию «Стяга» в один из летних дней.

Разумеется, я это помню. Вот только присутствовать на мероприятии, на котором мне могут быть и не рады, не планирую. Даже если это...

? Да, помню, у вашего сына день рождения, Татьяна Алексеевна.

? И я надеюсь, ты сможешь приготовить ужин.

? Я?

? Да, ты.

Она кивает, и за показной серьёзностью и деловым тоном мне мерещится улыбка. Как будто знает что-то, что неведомо даже мне.

? Почему я? В ресторане же есть другие повара.

? Потому что на тебя я могу положиться. Ты мне практически родная.

? Угу. Вам да. А вот Андрей может быть и не рад этому.

? Глупости. Он тебя любит.

Она проводит по моему лицу рукой в знакомом с детства жесте и отходит, оставляя меня в полном недоумении. Орловский меня... любит? Что за несусветная чушь? Этот тип любит только себя и ещё ? подтрунивать надо мной. А больше ничего. И даже если тётя Таня имела ввиду любовь, которая бывает у брата к сестре ? я в это не верю. Андрей испытывает ко мне какие угодно чувства, но только не любовь. И убедить меня в обратном практически невозможно.

В зале народу не слишком много, но создают они столько шума, что я раз за разом выглядываю из кухни из чистого любопытства посмотреть, кто приехал на день рождения Орловского. Хрупкую блондинку, будто бы сделанную из фарфора, я замечаю сразу. И с первого же взгляда она мне решительно не нравится. Особенно то, как нарочито смеётся, как кладёт руку на колено сидящего рядом с ней Андрея. А он вместо того, чтобы встать и отойти, очень даже флиртует с ней в ответ. Хотя, встать и отойти он должен только в моих фантазиях, обычно Орловский всегда не прочь вот так поулыбаться всяким блондинкам, брюнеткам и рыжим.

? Вер, а кто это там рядом с Андреем Николаевичем? ? как можно более равнодушно спрашиваю у су-шефа и по совместительству «справочного бюро» всего ресторана.

Вера знает всё и обо всех за редким исключением, но не треплется на каждом углу, не сплетничает и не обсуждает чужую жизнь, просто знает и всё. Выглянув из-за двери в кухню, хмурится некоторое время, а потом выдаёт, повернувшись ко мне:

? Так это же девушка шефа.

Следующий вопрос так и застывает на моих губах, когда я перевариваю то, что мне рассказала Вера. У Орловского есть девушка, а я узнаю это вот так, вскользь? Застав его практически на месте преступления с оружием в руках?

? Оу. И давно они вместе?

? Нет. Пару месяцев назад познакомились в самолёте.

? Ясно. А чего он её скрывал?

? Кого?

? Ну, девушку свою.

? Где скрывал?

? Понятно. Это просто я не видела их вместе.

? Наверное. Ладно, давай закуски подавать.

? Угу.

В этот раз чувство, что кто-то не только покусился на «моё», но ещё и успел это самое «моё» у меня забрать, особенно острое, почти невыносимое. Нет, подумать только! У Орловского есть девушка, а я об этом ни сном, ни духом. И никто меня даже уведомлять об этом не собирался.

Срывая злость на ни в чём не повинном томате, я яростно кромсаю его на части, пока он не становится похож на пюре. Сальса из свежих овощей превращается в

разноцветное месиво. И я чувствую удовлетворение, раскладывая её по салатникам.

Горячим занимается Вера, что даёт мне возможность немного остыть, выйдя из ресторана в заднюю дверь. И снова там меня ждёт сюрприз ? Орловский собственной персоной. Один. Стоит боком ко мне, курит, зажав сигарету в зубах и засунув руки в карманы джинсов. Пока я размышляю, ретироваться мне потихому или просто развернуться и уйти ? Андрей ведь всё равно не заметит ? Орловский цедит, перекатив сигарету в уголок рта:

? Пухляш, сегодня твои кулинарные способности выше всяких похвал. Вот та каша из овощей... я не совсем понял, почему её было не перелить в стаканы?

Он поворачивается, и в глазах его замечаю улыбку. Или насмешку? Сейчас, когда мой мозг затуманен слишком долгим пребыванием в жарком помещении кухни, я не сразу могу разобрать, чего во взгляде Орловского больше.

? Я подумала, что твоей цапле будет удобнее клевать её с тарелки.

Сама не знаю, какой чёрт тянет меня за язык в этот момент. Охарактеризовать девушку шефа, да ещё и таким эпитетом ? не лучшая идея. А уж показать, что её наличие меня задело ? это просто «эпик фэйл».[2 - (epicfail) ? в переводе на русский язык означает «сокрушительный провал»]

? Моя... цапля?

Вместо того, чтобы послать меня ко всем чертям, Орловский запрокидывает голову, и из его груди вырывается громкий смех. Я некоторое время наблюдаю сначала за тем, как выпадает из его рта сигарета, потом ? за смеющимся Андреем. Помимо воли губы мои тоже растягиваются, и сдерживать это выше моих сил.

? Ладно, Пухляш. На сегодня тебе задание такое, ? отсмеявшись, возвращается к разговору Орловский. ? Сейчас переодеваешься и я тебя приглашаю принять участие в праздновании. Идёт?

? С чего бы вдруг? Я из твоих гостей только тётю Таню знаю.

? И?

? Без «и».

? Ну пообщаешься с ней, познакомишься с остальными. С цаплей вон.

В его глазах теперь точно насмешка ? её уже не спутать ни с какими улыбками и прочими приступами веселья. Наверняка ожидает, что я откажусь и сбегу куда подальше. Например, домой. И это было бы весьма мудрое решение, но вместо него я киваю и говорю, как ни в чём не бывало:

? Окей. Сейчас только фартук сниму.

? Жду и надеюсь, Пухляш, ? доносится мне в спину.

В такие моменты мне начинает казаться, что я вернулась в свои тринадцать. И мне приходится очень стараться, чтобы прогнать это дерьмовое ощущение.

Переговариваясь с тётей Таней под бокал вина и вполне сносное каре ягнёнка, приготовленное Верой, я раз за разом возвращаюсь взглядом к сидящей неподалёку парочке. Цапля, которую зовут ожидаемо вычурно Миленой, ластится к Орловскому, а тот, не обращая внимания на то, что не один, поглаживает её по колену, и с каждой минутой его рука поднимается всё выше, задирая край и без того короткой юбки.

На меня внимания он не обращает, но это привычно.

? Лапуль... ты чего, уснула? ? слышу голос тёти Тани и вздрагиваю, переводя на неё взгляд.

? Нет, я задумалась.

? А! Так что тебе по цвету кажется? Если перекрасим стены в белое и синее?

? Будет хорошо. Только ресторан тогда закрывать придётся же.

? Ну, да. Я же тебе сказала, на неделю, не больше. Ты вообще меня слушала?

Конечно, я её слушала, но явно не слышала. Почему-то вид того, как Орловский весь погружён в свою цаплю, нервирует меня настолько, что все мои слуховые способности как ветром сдувает.

? Пухляшик, скажи мне, как ты относишься к карри? ? внезапно спрашивает у меня Андрей, чем вводит в состояние ступора.

? К карри?

? Да. Мы тут с Миленой спорим, что настоящее индийское карри нужно подавать в таком виде, в котором его подают в Индии ? очень острым. А ты что об этом думаешь?

? Ты имеешь ввиду обычным людям в ресторане?

? Да, именно это я и имею ввиду.

? М... Не все любят острое.

? Вот! Это я тебе и говорила, ? вступает в беседу Милена, смерив меня холодным взглядом серых глаз.

? Кто не любит ? просто не будет заказывать. Я вот люблю остренькое.

Его взгляд останавливается на моих губах, и я чувствую, как в лицо ударяет краска. Что за намёки в присутствии матери и девушки? Или мне снова мерещится то, чего на самом деле нет?

? Тогда в меню надо написать десять восклицательных знаков рядом с ним. Чтобы заказывали только самые отчаянные.

? Ты думаешь, острое любят только самые отчаянные? ? вскидывает бровь Орловский. ? Значит, я очень отчаянный.

? И скромный.

? Не без этого.

Подмигнув мне, он снова возвращает всё своё внимание цапле, а я чувствую себя обделённой. Что это вообще было сейчас? Попытка втянуть меня в разговор? Разрешить какой-то странный спор? Показать что-то ещё, что мне даже не объять своими мозгами?

Пока Милена, подпустив в голос капризных ноток, интересуется скоро ли будет торт, и явственно намекает на то, чем бы хотела заняться вместо того, чтобы оставаться здесь с гостями, в моей голове зреет дурацкий план. Но чем больше он обретает оформившиеся черты, тем больше я нахожу его гениальным.

Извинившись, я снова возвращаюсь на кухню. Если шеф любит поострее ? он это получит.

В холодильнике как раз лежит заготовленное на завтра песочное тесто. Сделать к нему начинку из ревеня ? дело десяти минут. И ? мой секретный ингредиент на этот прекрасный вечер ? перец халапеньо. Его не экономлю ? бросаю сразу два. А подумав, добавляю третий. И много-много корицы.

Отправляя пирог в духовку на пятнадцать минут, понимаю, что выходка пахнет чем-то настолько детским, что мне наверняка станет стыдно сразу после того, как Орловский отведаёт угощение. Впрочем, в тот момент я даже не подозреваю, чем всё это закончится на самом деле.

? Дай угадаю, ? произносит Андрей с улыбкой Чеширского кота на красиво очерченных губах. ? Цианид?

Он подносит к лицу пирог, густо украшенный сливками, и вдыхает аромат.

? Неа.

? Мышьяк?

? Нет. Пирог с ревенём, помнишь, такой готовила твоя бабушка? Ну, не совсем такой, её пирог уже не повторить. Но всё равно ? с днём рождения!

Орловский смотрит на меня с недобрым прищуром в карих глазах. Неужели почувствовал аромат халапеньо? Он может, он же шеф... И не успеваю я придумать что-нибудь, чтобы он уже попробовал этот чёртов пирог, Андрей подносит его ко рту и откусывает едва ли не треть от поднесённого куска. Сначала жуёт молча, а потом... Потом случается ужас, который я запоминаю на всю свою жизнь. Он роняет тарелку с недоеденным пирогом на пол, делает жадный глубокий вдох и хватается за горло.

А я стою, как вкопанная и смотрю на Орловского, чувствуя, как моё тело парализует ужас. Всё это время Андрей не сводит взгляда с моего лица. И пытается схватить хоть глоток кислорода ртом.

Но там всё не настолько остро! Не настолько, чтобы от одного кусочка он едва не задохнулся.

? Господи, скорую! ? кричит кто-то рядом со мной. ? Скорую, срочно!

Орловский оседает на диван, продолжает свои попытки сделать вдох. Меня отталкивают в сторону, суетятся вокруг Андрея.

? Что ты положила в пирог? ? кричит мне в ухо цапля. А может, это вовсе не она. Всё равно... Главное ответить, ведь это сможет хоть немного помочь Орловскому?

? Халапеньо.

? Какая же ты дура!

И в этот момент я с ней полностью согласна.

Я не знаю, как, но меня допускают посидеть в больничном коридоре. На самом крайнем стуле, где-то в сторонке от остальных, отправившихся вместе с Орловским сюда, в эти мрачные казённые стены. И я сижу, глядя на носки своих

кед, почти не поднимая головы.

Мне ужасно стыдно. Так стыдно, как не было даже тогда, когда я творила свои шалости. Например, выкрашивала лаком для ногтей шевелюру Андрея. Тогда мне было десять, сейчас в два с лишним раза больше, и шутки у меня теперь такие, что едва не довели Орловского до смерти.

? Ты как? ? интересуется тётя Таня, подсаживаясь ко мне.

? Хочется сдохнуть. Особенно от вашего вопроса.

? Глупости. Ты же не знала, что у Андрея аллергия именно на этот вид перца.

? Не знала. Правда, не знала. Но если бы не дурацкое желание над ним подшутить...

? Ну, ваши отношения всегда были такими... чему тут удивляться?

И ведь не поспоришь. Даже отрицать, что у меня и Андрея в принципе были отношения ? глупо. Какие-то больные и болезненные, но ведь были. С той самой секунды, когда я зарядила ему игрушкой в лоб.

? Как он? ? Я всё же отрываюсь от созерцания своей обуви и перевожу взгляд на тётю Таню, по пути цепляя глазами цаплю. Она смотрит на меня презрительно, и я её понимаю. Будь я на месте Милены, последний человек, которого я бы хотела здесь видеть ? тот, который едва не отправил в морг её парня.

? Нормально. Приступ сняли, но теперь ? никакого халапеньо!

Тётя Таня устало улыбается, я тоже предпринимаю попытку ответить ей взаимностью. Но получается как-то хреново.

? Он просил тебя зайти к нему.

? Кто?

? Как ? кто? Андрей.

? Зачем?

? Я не знаю.

? Зато знаю я. Попробует прибить меня штативом для капельницы и будет прав.

? Глупая. Он не сердится.

? Почему?

? Я же сказала, что он тебя любит.

Очень хочется запротестовать. Но сейчас, когда меня гложет непереносимое чувство вины, я даже не пытаюсь этого сделать.

? Значит, мне можно к нему зайти?

? Нужно!

Орловский лежит на больничной кровати, и от одного только этого осознания хочется совершенно трусливо развернуться и сбежать. Но я просто подхожу и встаю в полуметре от него. Кажется, он спит, что даёт мне возможность стоять и смотреть на него, отмечая какие-то вещи, которые раньше казались совсем неважными. Как он хмурится во сне, например. Точно так же, как в детстве, когда ему было семь, а мне шесть, и он пытался меня «строить». Как же давно это было! Кажется, в какой-то другой жизни, где были совсем другие Андрей и Рита.

? Пухляш, ты во мне дыру проделаешь, ? жалуется он, не размыкая глаз, чем заставляет меня инстинктивно отступить на шаг. ? И я совсем не о щедрой порции халапеньо в моём желудке.

? Я...

Что ? я? Вот что мне ему сказать? Не виноватая я, эта идея сама пришла? Или может: прости меня, я больше не буду?

? Да? ? уточняет он, приоткрывая глаза и вперившись в меня взглядом.

? Мне очень жаль, что всё так вышло, ? говорю то, что крутится на языке с того момента, как Орловский стал задыхаться на глазах у изумлённой публики. ? И ты мог бы предупредить, что у тебя аллергия на халапеньо!

? Да-а? Как бы это выглядело, по-твоему? О! Какой чудесные пирог с ревенем! Только я его есть не буду, у меня аллергия на один из его компонентов, а именно ? на перец?

? Да, глупо, согласна.

? Более чем.

Я поджимаю губы, не зная, что ещё добавить. В принципе, всё, чего бы ни пожелал мне сказать сегодня Орловский, я заслужила на все сто. Но и продолжать оправдываться не хочется. Я виновата и знаю это. И он тем более знает, что я это знаю.

? Почему ты меня позвал сюда?

? Потому что в курсе того, как ты станешь изводиться.

Его слова ? словно удар под дых. Потому что совершенно не соответствуют моим праведным желанием оправдаться. Орловский словно знает обо мне что-то, что доступно только ему. Например, как я стану корить себя, на чём свет стоит, когда останусь одна. И хочет избавить меня от этого. Несмотря на то, что я его едва не убила. Пожалуй, это самое суровое наказание для меня.

? Андрей... ? тяну я, и в моём голосе слышатся те нотки, которые кажутся несвойственными мне от слова «совсем».

? Да, Пухляш?

? Почему у нас с тобой всё так?

Боже, нет. Мне совсем нельзя задавать ему этот вопрос. Там, в коридоре, его девушка, которая подходит Орловскому на все сто. Красивая, изящная, умная... Впрочем, в последнем я сильно сомневаюсь. А я стою тут, рядом с парнем, которого знаю с самого детства, и задаю ему наиглупейший вопрос.

? Как ? так, Рита?

Он впервые за очень долгое время называет меня по имени, и это совершенно запрещённый приём. За такое Орловского в принципе стоит приговорить к пожизненному сроку. Потому что это сбивает мою вселенную с привычной оси.

? Странно. Не как у людей.

? И тебе это не нравится?

? А тебе?

? Ответь первая.

? Я... не знаю. Для меня это привычно.

? Но ты всё равно задалась вопросом: «почему всё так?»

? Именно.

? Значит, привычное перестало тебя удовлетворять.

? И сейчас у меня новый вопрос. С чего ты вдруг решил поднять эту тему?

? Я? Кажется, поднять её решила именно ты.

? Значит, тебя всё устраивает?

? Давай подумай.

Он делает вид, что крепко размышляет, а я уже знаю, что ничего хорошего не услышу. И точно ? стоит только Орловскому «что-то решить», как он переводит на меня взгляд и произносит:

? Меня всё полностью устраивает, если только ты прекратишь меня травить перцем халапеньо.

Это настолько ожидаемо и одновременно неожиданно, что мне хочется истерически рассмеяться. Сама не пойму, почему вдруг начала ждать от Андрея какого-то иного ответа. Особенно сейчас ? когда он лежит на больничной койке, где очутился исключительно благодаря моим стараниям.

? Окей. Тогда договорились.

Я вскидываю руки вверх, будто хочу сдать, и Орловский смотрит на меня с непониманием в тёмных глазах.

? Больше никакого перца ? это раз. И два ? нас обоих всё полностью устраивает.

Почти добежав до двери в палату, я слышу окрик Андрея:

? Пухляш...

Впрочем, когда оказываюсь в коридоре, мне удаётся убедить себя в том, что услышанное мне привиделось.

Он был прав. Прав на все сто. Я действительно начала изводиться сразу, едва оказалась в мнимой безопасности своей съёмной квартиры. Даже набрала номер матери, с которой мы общались не очень часто и довольно холодно, с чем я тоже свыклась давным-давно. В общем, делала что угодно, лишь бы не думать о том, что сказали мне тётя Таня и сам Орловский.

И мысли об этом всё равно неизменно возвращались вновь. Ладно мать Андрея, которая считала, что её сын меня по-братски любит. С этим я даже могла бы согласиться, сделав поправку на то, что эта любовь в некотором роде

извращённая. Но Орловский...

То, что он сказал, заставило меня осмысливать произнесённые слова раз за разом. Да, я сама вывела его на разговор своим вопросом, но разве я не имела на это права? Невозможно было и дальше сосуществовать спокойно в отношениях, которые установились между мной и Андреем. О чём я ему и намекнула. И получила в ответ разбор полётов. Который, разумеется, мне совсем не понравился. Узнать о себе то, что совершенно спокойно озвучил Орловский, было как-то странно. Я действительно переживала относительно него так, что это начинало меня нервировать. А от осознания, что Андрей прекрасно понимает, в каком состоянии я буду пребывать после того, как попыталась его отправить на тот свет, и вовсе хочется стреляться.

Следующие пару дней, когда Орловский остаётся дома на больничном и не выходит на работу, дарят мне одновременно шанс отдохнуть от него и желание, чтобы всё вернулось на круги своя. Ведь мне гораздо привычнее существовать в том, что окружало меня с момента, когда я впервые увидела Андрея. И сейчас, когда я лишена его обычного отношения ко мне, становится как-то не по себе.

Но вот он заходит в двери кухни, где я корплю над очередным шедевром кулинарного искусства, и в груди моей ослабляется узел, который появился там с празднования его дня рождения.

Он облачён в униформу шеф-повара, которая удивительно ему идёт, как будто он был создан для того, чтобы повелевать на кухне, и я невольно люблюсь им пару секунд прежде чем вернуть всё своё внимание гратену и медальонам.

? Пухляш, а ты прямо делаешь успехи, ? беззлобно поддевает он меня, проходя мимо. ? Сегодня после рабочего дня зайди ко мне. Есть серьёзный разговор.

У меня хватает сил только на то, чтобы кивнуть. И начать предполагать, что же такого Орловский решил мне сказать, что это требует отдельного вызова в его кабинет. Собирается уволить? Вполне возможно. Я бы даже не удивилась подобному развитию событий. Или повысит до су-шефа? А вот это уже менее вероятно. Да и не хочу я подобной ответственности.

? Угу, ? бурчу я что-то нечленораздельное, когда Орловский уже переключил всё внимание на беседу с Верой. Дожить бы теперь до конца рабочего дня.

Видимо, я провинилась как-то особенно сильно, раз в кабинете Андрея меня ждут не только он, но ещё и тётя Таня. Она устроилась на небольшом диванчике, что-то рассматривая в сотовом. На моё появление реагирует лишь лёгкой улыбкой, что одновременно успокаивает меня и заставляет нервничать ещё сильнее. Сам шеф в кресле возле его рабочего стола. Сидит, как ни в чём не бывало, положив руки перед собой, и смотрит на меня чуть прищурившись.

А я не знаю, куда себя девать, когда оказываюсь наедине с ним и его мамой. Если они решили наказать меня за то, что я сотворила, то у них уже это получилось.

? Что-то не так? ? осторожно уточняю я, когда пауза слишком затягивается.

? У кого? ? эхом откликается Орловский.

? Я не знаю. Зачем-то же меня сюда позвали?

? Да. Только почему ты решила, что причиной этому какие-то проблемы?

? Наверное, потому что я их регулярно создаю.

? Глупости, ? это уже вступает в беседу тётя Таня. ? Что за привычка считать себя в чём-то виноватой?

Я рефлексивно пожимаю плечами, Орловский повторяет мой жест, при этом на губах его мелькает странная улыбочка.

? Тогда почему я здесь?

? У меня другой вопрос, ? произносит Андрей. ? Чего ты там встала на пороге как вкопанная? Садись, ? он делает приглашающий жест, чтобы я заняла место напротив него.

Можно подумать, так вести переговоры мне будет гораздо спокойнее.

? Что ты знаешь о проекте «Законы вкуса»? ? спрашивает у меня тётя Таня, когда я устраиваюсь за столом Орловского. ? Наверняка смотрела хоть пару серий.

Смотрела пару серий? Да она, должно быть, шутит! Эту передачу я затёрла до дыр, беспрестанно гоняя её на сотовом по кругу. Для меня было настоящим удовольствием погружаться в ту атмосферу, которая охватывала меня всю, стоило мне только включить «Законы вкуса» и начать проникаться тем, что я видела на экране.

? Об этом шедевре я знаю всё, ? старательно скрывая восторг в голосе, отвечаю, не понимая, к чему клонит тётя Таня. ? А что?

? А то, что есть предложение поучаствовать в третьем сезоне, ? совершенно спокойно произносит Орловский.

Теперь наверняка шутит он. Нельзя же быть таким непробиваемым, если ему действительно выпал шанс стать частью такого проекта?

? Так... ? говорю, не зная, что ещё присовокупить к сказанному. Хотя, конечно, наверное, это выглядит со стороны глупо. Но на большее меня просто не хватает.

? Так? ? с лёгкой улыбкой на губах уточняет тётя Таня. ? Это всё, что ты думаешь по этому поводу?

? Я очень рада! Правда, очень! А кому предложили поучаствовать?

В голове возникает нелепая идея, что меня не просто так позвали сюда, и я буду как-то связана с участием в «Законах вкуса». Ну, там, мои рецепты, которые я собирала последние десять лет, попадут на стол к экспертам в виде готовых блюд. Но то, что произносит дальше Орловский, превосходит самые смелые мои ожидания.

? Пока мне. Но я же не могу это делать в одиночку.

? Так...

? Пухляш, хватит «такать»... Соображай быстрее.

? Андрей, ты бы изъяснялся точнее, ? качает головой тётя Таня. ? Будь я на месте Риты, я бы отправила тебя куда подальше.

? Нет-нет! Я никуда никого не собираюсь отправлять, ? вмешиваюсь я, но верить в то, что себе успела нафантазировать, не тороплюсь. Да и если сейчас Орловский скажет мне, что он берёт меня в свою команду, я наверное, сочту это за шутку. Хотя, на календаре совсем не первое апреля, да и вряд ли бы он решился потешаться надо мной в присутствии своей матери.

? Хорошо. Я рад. ? Он берёт паузу, принимает обманчиво-серьёзный вид, смотрит на меня внимательно, будто видит впервые за долгое время. И выдаёт вердикт: ? Пухляш, ты станешь моей напарницей в этом проекте?

До этого момента я даже не представляла, что фраза «моё сердце перестало биться от восторга» может быть настолько применима ко мне в буквальном смысле этих слов. Замерев как статуя, я смотрела на шефа, а он ? смотрел на меня. И выражение его лица менялось почти ежесекундно.

? Почему я? ? ляпнула первое, что пришло в голову после того, как я вышла из ступора. И тут же мысленно обругала себя всеми возможными словами.

? А кто? Ты против?

? Я ? нет! Но просто есть, например... Вера.

? С Верой мы не сработаемся. И она готовит не так, как ты. Кажется, дай ей технологическую карту с поправками, у неё случится сердечный приступ. А в твоих блюдах всегда есть душа. Особенно в пирогах с ревенём.

Орловский улыбается, и я не выдерживаю ? нервно смеюсь следом. В этот момент между нами происходит что-то настолько интимное, чего не случалось никогда за долгие годы знакомства. Он хочет видеть меня частью команды. Команды, состоящей из него и меня. Единым с ним целым.

? Я буду очень стараться, правда. Обещаю, ? выдыхаю, едва слыша саму себя ? настолько громко стучит в висках моё сердце.

Сейчас все наши предыдущие отношения будто забыты и перешли на совсем иной уровень. И хоть Орловский наверняка не оставит попыток задевать меня снова и снова, ради участия в передаче можно и потерпеть.

? Ну и отлично! Пухляш, я очень рад, что ты согласна.

Он улыбается ещё шире своей чертовски привлекательной белозубой улыбкой, и я впервые согласна с подругами, что Орловский несомненно хорош собой.

? Хорошо. Я тоже очень рада, что согласна. Держи меня в курсе, идёт?

? Идёт. А теперь за работу. Пока не начались съёмки, стейки...

? ... сами себя не приготовят.

Как оказалось, у этой прекрасной новости было второе дно. Не настолько прекрасное, но всё же терпимое. Орловского позвали участвовать в «Законах вкуса» не просто за красивые глаза, а потому что отец Милены был каким-то образом связан с этой передачей. Они и разговорились с цаплей в том самолёте на тему, связанную с ресторанным бизнесом, после чего очень скоро начали встречаться.

Это мне выложила Вера через пару дней после того, как Орловский озвучил своё предложение. Она же разузнала, что Милена будет принимать участие в «Законах» тоже, только в компании со своей матерью. Что ж... Значит, мне просто повезло, что у неё уже было, с кем участвовать. Я могла побиться о заклад, в любом другом случае мне бы даже близко не светило место рядом с Андреем.

? Ну, с другой стороны, тебе-то что? ? пожала плечами Вера, когда я озвучила ей очевидное. ? Раз тебе так повезло, надо это ценить и радоваться.

? Да я радуюсь, ? чувствуя, как стремительно угасают все яркие эмоции, которыми буквально жила последние два дня, буркнула я в ответ. ? Ты права, наверное. Харчами перебирать мне точно не стоит.

? Да глупости всё это. Может, шеф не сразу это поймёт, но ты ? идеальный для него напарник в этом проекте. С Миленой ему не светит главный приз.

? А со мной думаешь, светит?

? Уверена. Я буду за вас болеть.

Я очень сомневалась в том, в чём Вера была уверена, но спорить с ней не стала. Свой главный приз ? участие ? я уже получила. А о каком-то там выигрыше, даже если по моим меркам он баснословный, думала в последнюю очередь.

Ещё через пару дней Орловский, который перестал выдавать в мою сторону свои обычные комментарии, вызвал меня на совещание. В его кабинете, где мы оказались одни, царил полумрак, а в приоткрытое окно то и дело залетал тёплый летний ветерок. И это было бы даже романтичным, если бы Андрей сходу не взял делового быка за рога.

? Итак, будем обсуждать наше участие в шоу, ? постановил он, указывая на диванчик, где я и устроилась секундой позже. ? Первое... не проси меня, переставать называть тебя Пухляшом я не стану.

? Я об этом вообще не думала.

Зря, кстати, не думала. Потом начнутся истории с экрана устами Орловского, как я когда-то весила столько, что не помещалась ни в одни приличные штаны. Хотя, я предупреждена, значит, вооружена. У меня тоже есть чем порадовать телезрителей.

? Мда? Ну вообще я был готов пойти на компромисс. Но раз тебе нравится это прозвище...

? Нравится-нравится, ? соврала я. ? Что там дальше?

Наличие рядом Орловского и замкнутое пространство, в котором мы с ним находились, Почему-то в этот момент меня нервировало. И хотя я успела убедить себя, что в отличие от Милены мне досталась лучшая ипостась Андрея, сейчас я представляла себе их с цаплей вместе и ревновала.

? А дальше ничего сложного. Съёмки будут проходить в моём доме в Ольгино. Ты же не станешь возражать?

? Конечно, нет. Не позвоём же мы участников и съёмочную бригаду в мою квартиру.

? Разумеется, нет.

Он взял ручку со стола и постучал ею по раскрытой ладони. Всё это время смотрел на меня безотрывно, заставляя нервничать ещё больше и ёрзать на месте. И у меня так и не исчезло ощущение, что сейчас Орловский скажет что-то вроде:

«Сюрприз! Я тебя разыграл. Повелась?».

Но он лишь протянул мне ручку, пододвинул лист бумаги и отдал короткое указание:

? У тебя десять минут, чтобы составить меню на первый вечер в нашем ресторане.

? В смысле?

? Коромысле. Что непонятного в том, что я сказал?

? Почему это должна делать я и наспех?

? Пухляш, эх... и чего я тебя во время рабочего дня не попросил это сделать?

Он сделал глубокий вдох и пояснил терпеливо, словно маленькому неразумному ребёнку:

? Я уже составил меню. Тоже за десять минут. Накидал всё, что считаю правильным подать, чтобы произвести первое впечатление. Как известно ? второй раз его не произведёшь.

? И теперь хочешь сравнить свои супер-способности супер-шефа с тем, что готовила бы я, если бы одна утверждала меню?

? Вроде того. Или скомпонуем два в одно.

? Окей.

Пожав плечами, как бы говоря, что я так или иначе считаю эту затею сомнительной, я попыталась сосредоточиться на блюдах. Орловский молча наблюдал за мной, чем окончательно сбивал меня с толку. Я кожей чувствовала его взгляд, и это мне уверенности не прибавляло. Но была обязана всё своё внимание уделить меню, иначе профессионал из меня был мягко говоря так себе.

Проект «Законы вкуса»[3 - идея взята из австралийского телешоу «Правила моей кухни»] был разделён на два этапа. В первом нас ожидало посещение домашних ресторанов, во втором ? выполнение различных заданий, связанных с готовкой. И нам с Орловским было нужно продумать меню, которое мы представим в нашем ресторане, оборудованном в его доме в пригороде. Оборудовать его мы, разумеется, тоже должны были сами.

? Вот, ? протянула я ему листок, на котором быстро «набросала» три блюда. Закуску, горячее и десерт.

? Пухляш, я вижу, что ты недовольна. Но это же не значит, что мы сейчас его утвердим.

? А, ты просто хотел провести со мной время этим вечером? И тебе нужен был предлог? ? зачем-то спрашиваю я.

Андрей отрывается от изучения моего меню, смотрит исподлобья. Ни улыбки, которая бы дала понять, что он оценил шутку, ни капли веселья в принципе. Как будто действительно ему нужно было придумать повод, чтобы побыть со мной

наедине.

? Пухляш, порой ты меня просто поражаешь. До глубины души, ? наконец выдаёт он вердикт. И не успеваю я вставить какую-нибудь ремарку, добавляет: ? Твоё меню идеально.

? Что, прости?

? Оно идеально. Без шуток. Сочетание вкусов смелое, но может «выстрелить». Правда, я бы заменил инжир в десерте чем-то менее сладким.

? Тогда надо будет добавить текстуры блюду. Но вообще я думала, его вкус уравновесит лайм.

? Тогда приготовь мне этот десерт.

Звучит, по правде говоря, довольно... интимно. От голоса, которым Орловский произносит эту фразу, по телу моему табунами бегут мурашки. И я бы даже согласилась сразу, если бы готовка сладкого не была моим слабым местом.

? Давай вместе?

? А давай.

Андрей соглашается так быстро и вообще без раздумий, что я снова начинаю подозревать неладное. Или он действительно считает меня той, с кем он сможет получить главный приз проекта. Или же... Или другие предположения мне всё так же не нравятся.

? Ладно. Давай тогда назначим время и попробуем все наши блюда. Устроим такой мини-банкет.

? Отличная идея. Кстати, я говорил, что начало съёмок через неделю?

? Нет. Ты шутишь? Уже?

? Не шучу. Сегодня утвердили график.

? Оу. Значит, времени у нас в обрез.

? Есть такое дело. Но мы справимся, да, Пухляш?

? Обязательно.

Я поднялась на ноги, давая понять, что совещание закончено. На деле же чувствовала, что и дальше находиться рядом с настолько другим Орловским мне больше не по силам. Может для Андрея и было нормальным сначала подтрунивать надо мной годами, потом вдруг стать таким, а следом снова вернуть привычный нам формат отношений, но у меня это забирало слишком много эмоций.

? Ладно. Я пойду. Как только будешь готов стряпать вместе, говори.

Я почти вышла из кабинета Орловского, когда услышала короткое «спасибо». Таким тоном и вкладывая в него столько искренности, Андрей не произносил это слово ни разу. В мою сторону, разумеется.

И это тоже выбивало меня из колеи.

Ещё через три дня Орловский сообщил мне, что нас с ним ждёт участие в вечеринке, которую организует Милена в одном из особняков, принадлежащих её семье. Прямо в центре Питера, практически в исторической его части, где дома стоили дороже, чем резиденция Президента в Кремле.

? Там будете не только вы с шефом, ? шёпотом заверила меня Вера во время обеденного перерыва в ресторане. ? Ещё приедет пара участников, так что думаю, не лишним будет с ними познакомиться.

? Иногда мне кажется, что всё это шоу ? чётко спланированная акция. И взяли меня туда только потому, что им не хватало какого-то элемента, ? буркнула я, вяло ковыряясь в тарелке с припущенным шпинатом и совсем не подходящими к нему сосисками.

? По первому пункту согласна, ? кивнула Вера. ? Создателям таких проектов неинтересно участие каких-нибудь серых масс. И я не про тебя! ? добавила она, заметив мой взгляд. ? Ты отлично готовишь, плюс у вас такая история интересная с шефом.

? Нет у меня никаких историй с Орловским!

? Есть и не спорь. А что касается второго пункта...

Она задумалась, перемешивая в тарелке еду, пока та не стала похожа по консистенции на детское пюре.

? А что касается второго пункта, тебе нужно немного больше уверенности в своих силах. Босс не стал бы брать тебя в команду, если бы не твой потенциал.

? Угу. Только теперь что-то радость от участия уже не такая лучезарная.

? И зря. Я бы многое отдала, чтобы побыть частью «Законов вкуса».

? Так давай я уговорю Орловского взять тебя вместо меня.

? Знаешь, что, Рита... Иногда тебя слушаю и диву даюсь.

? Почему это?

? Потому что это ? твой реальный шанс в жизни. Даже если тебе его подсунули нарочно, даже если всё спланировано ? играй ты в свою игру, и будет тебе счастье.

? Легко сказать. Особенно когда у руля такие экземпляры как Милена.

? Да. У руля они, но участвует в проекте Андрей Николаевич ? с тобой.

? С этим не поспоришь.

? Вот именно. Так что соберись. Сходи на вечеринку. Разузнай о конкурентах. И иди на это шоу вооружённая до зубов.

Я хмуро взглянула на су-шефа, навалила шпинат на остывшую сосиску и потыкала вилкой в получившуюся горку. Наверное, она права. И мне стоит прислушаться к советам Веры, потому что играют они исключительно на моей стороне. Вот только как быть с теми чувствами, которые рождаются внутри?

Впрочем, что об этом думать сейчас, когда впереди у меня несколько дней на то, чтобы смириться с неизбежным?

Дом Милены и вправду похож на дворец. Хоть с виду и обманчиво-скромный, но каждый элемент лепнины на фасаде буквально кричит: «Я стою больше, чем твоя зарплата за три месяца!». Если организаторы шоу будут обращать внимание в первую очередь на внешний вид ресторана, боюсь, мы с Орловским проиграли несколько позиций ещё на старте.

? Пухляш, ты чего встала? Пойдём? ? мягко говорит мне Андрей, который привёз меня на вечеринку, идти на которую нет никакого желания. Но он заверяет, что так нужно. Ни ему, ни мне ? нашему будущему. Как будто и вправду есть у нас какое-то общее будущее. Хотя, я понимаю, что имеет ввиду Орловский, и ценю его доверие в мою сторону.

? Пойдём, ? вздыхаю я, прогоняя ненужные теперь мысли.

Во-первых, я не любила подобные сборища от слова «совсем». В первую очередь потому, что мне всегда было довольно тяжело влиться в чужую компанию. Во-вторых, данное конкретное сборище я не любила заранее, ибо его хозяйкой станет выступать Милена. А её парень, как вы помните, ? Андрей.

? Что-то не так? ? спрашивает он, когда я тащусь ко входу во «дворец», едва переставляя ноги. Мысленно ругаю себя за то, что оделась довольно скромно, но изменить в этом уже ничего не могу.

? Всё так, ? вру я, и секундой позднее Орловский распахивает передо мной двери особняка.

Меня сразу окутывают запахи, исходящие от множества вайпов, а так же аромат какого-то грейпфрутового алкоголя. Здесь уже веселятся, несмотря на то, что вечеринка началась пару минут назад. Кто-то танцует, кто-то сидит возле стойки, которой бы позавидовали даже самые крутые бары Питера.

? Пухлик, располагайся, я сейчас, ? перекрикивая музыку, сообщает мне Андрей, отходя к Милене, которая холодно и надменно кивает мне, и тут же теряет всяческий интерес.

И я остаюсь одна. В окружении ароматного пара, незнакомых людей и какого-то сшибающего с ног ощущения, что меня бросили на растерзание толпе.

Толпа, по правде говоря, совсем не обращает на меня никакого внимания, что даёт мне возможность перевести дыхание. Я добредаю до свободного стула возле барной стойки, взбираюсь на него и делаю бармену – да-да, здесь есть даже бармен! ? заказ:

? Виски с колой.

Пока он готовит мой коктейль, успеваю оглядеться и составить более подробное представление о происходящем. Тот эпитет, которым обозвал Орловский вечеринку, на мой взгляд, совсем не подходит этому собранию. Андрей сказал, что у Милены будут в основном участники, которые любят «Законы вкуса», я же вижу, что как раз вкуса у собравшихся нет напрочь. Чего стоит одна только девица с зелёными волосами, дёргающаяся в рваном ритме под вполне себе плавную композицию.

? Эй, привет! Я ? Марк.

Рядом со мной оказывается парень, который протягивает мне руку с улыбкой на лице. И от того, насколько она открытая и действительно дружелюбная, мне тоже хочется улыбаться.

? Рита, ? отвечаю на знакомство, слегка сжав его пальцы ладонью.

? Ты случайно не подруга Орловского? ? задаёт новый знакомый неожиданный вопрос.

А впрочем, почему неожиданный? Просто видел, как мы с Андреем зашли вдвоём в дом ? и только.

? Она, ? киваю я, хотя, определение «подруга Орловского» мне решительно не нравится. У него вон уже есть... подруга. Которую он как раз прижимает к себе и шепчет ей что-то на ухо. А она смеётся в ответ, запрокинув голову.

? Круто. Он о тебе много рассказывал.

? Кому?

Бармен наконец ставит передо мной коктейль, и я отпиваю сразу добрую половину. Пожалуй, информации на сегодняшний вечер уже с перебором.

? Да всем. Он тебя Пухляшом называет, кстати.

? Я в курсе.

? Странно.

? Что странного?

? Ну я себе представлял какую-нибудь толстушку. А тут ты.

? И что?

? Ну, ты клёвая.

? Клёвая ? значит худая?

? Не совсем так.

Видно, что Марк в замешательстве. А мне это льстит. Потому что вполне себе привлекательный парень хочет сказать то, что мне понравится. При этом он сам напросился на знакомство. Значит, я ему симпатична.

? Дело вовсе не в полноте. Даже если бы Пухляш оказалась действительно пышкой, но у неё был твой характер, ты бы и тогда мне понравилась.

? А какой у меня характер? Ты меня знаешь минуты три. Уже смог составить полное впечатление?

? Нет. Но ты не отталкивающая. И мне хочется продолжать с тобой знакомство и дальше.

Я поджимаю губы, с интересом глядя на Марка. Он вполне себе прикольный, приятный, интересный... Только почему мой взгляд помимо воли ищет среди присутствующих Орловского?

Который, кстати, весьма успешно забыл о моём наличии и полностью погрузился в общение со своей цаплей.

? Ты давно знаешь Милену? ? задаю я вопрос невзначай, допивая коктейль и делая бармену новый заказ.

? Не очень. Но у меня с ней ничего не было, ? по-своему истолковывает мой интерес Марк.

? Я разве об этом спрашивала?

? Нет, это я так. На всякий. ? Он делает паузу, смотрит на меня, а потом выдаёт суждение, которое бы наверняка не высказал, если бы что-то там себе не наreshал: ? Просто она со многими встречалась.

? Вот как? Кажется, сейчас у неё серьёзные отношения с Орловским.

Мне даже удаётся произнести это относительно ровным тоном, хотя от вида того, как Андрей зажимает Милену на диване, внутри всё клоочет бессильной яростью.

? Теперь да. Он ей идеально подходит.

? В каком смысле?

? Ну, он богат. Унаследует семейный бизнес. У Милки тоже папа шишка. Так что...

Марк пожимает плечами, как бы говоря, что всё ясно и без лишних слов. И он прав. И для Милены, и для Орловского эти отношения идеальны. Оба будут управлять общими семейными проектами, зарабатывать море денег, возможно, даже откроют под это дело какой-нибудь совместный бренд вроде «Милая орлушка». Блин, и что мне за мысли в голову лезут? Орловский ? всего лишь старый знакомый. Настолько старый, что кажется, я помню, каким было на вкус отнятое у него в детстве яблочное пюре. И мне не должно быть никакого дела до его Милены и отношений с ней.

Так почему же всё-таки есть?

Чем меньше времени остаётся до ночи, тем выше градус веселья и крепости алкоголя. И мне уже не так комфортно оставаться едва ли не самой трезвой среди всей этой братии. Марк беспрестанно крутится рядом, а вот Орловского я замечаю не столь регулярно. Порой кажется, он вообще отправился наверх со своей цаплей, и это ощутимо бьёт по нервам.

? Пухляш, ты же не будешь против, если мы задержимся до утра? ? спрашивает Андрей, материализуясь рядом практически из воздуха. Значит, всё же совести никуда не уходит пока хватило.

? То есть, я должна спать где-то в незнакомом месте с незнакомыми людьми?

? Ну зачем сразу с людьми? Милка тебе комнату выделит.

Он смотрит на меня с улыбкой, и по его взгляду понимаю: Орловский пьян настолько, что не просто домой отвезти меня не сможет, но даже с вечеринки вряд ли уйдёт на своих двоих, если его всё же вынудить это сделать.

? Милка, угу, ? бурчу я, протягивая руку за следующей порцией виски с колой.

? Ты что, ревнуешь? ? шепчет он мне на ухо заговорщическим тоном, и мне хочется тотчас возмутиться. Чего я почему-то не делаю. Просто поворачиваюсь к

Орловскому, застывая взглядом на его губах, которые сейчас находятся в катастрофической близости от меня.

? А если да? ? не сдержавшись, уточняю я, и с мрачным удовлетворением наблюдаю за тем, как брови шефа ползут вверх.

? Тогда скажи мне это.

? Что именно?

? Скажи, что ты меня ревнуешь.

Нет, это переходит всякие границы. Уже перешло. И я сама ? инициатор подобной беседы, которая мне нравится гораздо больше, чем фантазии о том, что будет делать Орловский наедине с его цаплей наверху.

? Я тебя ревную. Этого достаточно?

? Для чего, малыш?

Он впервые называет меня так. И от этого я делаю жадный короткий вдох, будто Андрей только что ударил меня этим словом. Сейчас, когда он настолько близко, и когда во взгляде его тёмных глаз, в которых дурман плещется на самом дне, смешиваясь с нотками самоуверенности и вызова, я вижу своё собственное отражение, и это сводит меня с ума. Гораздо сильнее, чем то было раньше. Настолько, что я и размышлять здраво не могу.

? Для того, чтобы ты оторвал свою задницу от стула и проводил меня домой, ? нарочито грубо отвечаю я, чтобы возвести между нами то, что поможет мне в моём самосохранении, которое и так трещит по всем швам.

Но Орловский не успевает ответить ? рядом с ним возникает Милена, которая, глядя мимо, будто меня не существует вовсе, хватая Андрея за руку и куда-то тащит. А он поднимается с барного стула и идёт, будто баран на верёвочке.

Милена начинает танцевать, обвивает его шею руками, потирается о него всем телом. И внутри меня разгорается такой неистовый пожар, что мне хочется

только одного ? исчезнуть из этого чёртова цаплиного дома и никогда больше не видеть ни её, ни Орловского.

Но вместо этого я поднимаюсь на ноги следом за шефом, тащу за собой подвернувшегося как нельзя кстати под руку Марка и начинаю выполнять такие па, которых не видывали даже самые профессиональные стриптиз-бары. Даром, что одежда в этот момент остаётся на мне, и то хлеб.

Вижу, как во взгляде Орловского, которым он смотрит за моими телодвижениями, разгорается что-то тёмное, потустороннее. И даже почти пугающее. Почти потому, что если бы я не приняла на грудь столько алкоголя, наверняка бы устрашилась шефова гнева.

Милена продолжает елозить по Андрею, потом тянется к его губам, и мне ничего не остаётся, как сцепить зубы и продолжать танцевать с Марком. А тот, к его чести, весьма неплохой партнёр. Подхватывает, где надо, придерживает. Прижимает к себе, если того требует поза, и не прижимает, если не требует. И мне это нравится. Впервые чувствую себя настолько уверенной в чужих руках. Ещё бы совладать с ревностью, и я была бы вполне довольна этим вечером.

Просыпаюсь я бог весть в каком часу. На постели ? одна. А вот в комнате ? нет. Рядом на полу лежит Марк. В одежде, и это не может не радовать. За окном уже рассвело, судя по тому, что солнце встало, но ещё светит не слишком ярко ? часов пять утра.

Пытаюсь воспроизвести по памяти события позднего вечера, но это мне почти не удаётся. Помню только, что танцевали с Марком, что сцепляла зубы, когда смотрела за тем, как Орловский всё же уходит с Миленой наверх. А вот дальше ? полный провал.

? Ма-арк! ? обращаюсь к парню громким шёпотом, и он вздрагивает и садится на полу. Озирается растерянно, но постепенно его взгляд проясняется.

? А! Привет.

? Привет. Слушай, у меня к тебе неприличный вопрос.

? Давай.

? Мы ну... не переспали случайно?

На его лице появляется улыбка, по которой ничего нельзя понять. То ли смеётся надо мной, то ли наоборот, пытается заверить, что всё в порядке.

? А ты бы хотела, чтобы переспали?

? Если бы я хотела, ты бы первый об этом узнал. Ну?

? Нет. Я не сплю с девушками, которые называют меня чужими именами.

О, нет! Я что, обозвала его в ночи Андреем? Это единственный вариант, который пришёл мне сейчас в голову. Только уточнить, так ли это, совсем не хочется.

? М-м-м, извини. Я выпила лишнего.

Я поднимаюсь с постели, бросаю взгляд в зеркало на стене, прихожу в ужас, но стараюсь этого не показывать. И не думать о том, что где-то в одной из соседних комнат находится Орловский со своей пассивей.

? Да ничего, всякое бывает. ? Он широко зевает, поднимается с пола и плюхается на освободившуюся кровать. ? Ты вниз не пойдёшь?

? Пойду. Пить хочется.

? Ой,хвати и мне минералочки, м? Тут все раскачаются дай бог к полудню.

? Окей.

Я на всякий случай забираю свои вещи и обувь, безуспешно пытаюсь воспроизвести в памяти всё, что связано с окончанием вчерашнего вечера. Который, судя по всему, закончился не для всех. В коридоре тишина, а вот из-за приоткрытой двери одной из комнат слышатся приглушённые стоны и скрип кровати. И мне совсем не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что там

происходит.

Так и держа туфли в руках, на цыпочках пробираюсь мимо, чтобы не помешать людям заниматься на рассвете одним из самых приятных дел в мире. Но когда достигаю двери в комнату, невольно застываю на месте.

Какой чёрт дёрнул меня заглянуть туда, куда я заглядывать совершенно не собиралась? Вообще не в моих правилах проявлять любопытство, особенно в таких вещах, но в этом случае никакие законы на меня не действуют. Потому что я вижу то, от чего по телу кровь начинает проноситься со сверхзвуковой скоростью. На широкой кровати со сбившейся простынёй лежит, широко разведя ноги, Милена, а прямо между них двигается Орловский. Не узнать его невозможно, да и с кем здесь ещё может быть цапля?

Он замедляет темп, потом увеличивает, а она стонет под ним, впивается пальцами в его мускулистые плечи, и то обнимает ногами, то раскидывает их ещё шире.

Здравый рассудок окончательно покидает меня в этот момент, потому что вместо того, чтобы сбежать, я продолжаю стоять и смотреть на сношающуюся парочку. А потом не выдерживаю, уже не таясь бегу по коридору к лестнице, спускаюсь вниз на пятой скорости и делаю жадный вдох только когда оказываюсь на улице.

Здесь по-утреннему прохладно и сыро. И хоть солнце уже поднялось достаточно высоко? ещё не успело прогреть воздух до такой степени, чтобы меня не начал бить озноб. Или причина вовсе не в рассветных часах?

Надев туфли, я шагаю в вычурным ажурным воротам, которые мне удаётся открыть с третьей попытки. Всё ещё хочется пить, но не настолько, чтобы вернуться в этот чёртов дом. Может, вообще отказаться от участия в проекте? Вряд ли я найду в себе силы, чтобы войти в двери цаплиного особняка с улыбкой на губах и не подавиться поданным ею ужином. Хотя, к чёрту Милену. И Орловского.

Вера права: это шоу? мой реальный шанс. И если уж я не родилась с серебряной ложкой во рту, никогда не поздно отобрать её у цапли и восстановить историческую справедливость.

Оказавшись дома, я позволяю себе то, что делаю довольно редко ? падаю на кровать и начинаю рыдать. Даже не могу понять, что является причиной. Вернее, что из случившегося достаточная причина для того, чтобы приспустить флаг и капитулировать перед желанием выплакаться. В принципе, со мной ничего нового не случилось, ну, кроме того, что я наконец осознала, насколько была влюблена в собственного шефа. Влюблена даже тогда, когда он этим самым шефом не был. И как остро сейчас воспринимается то, что видела совсем недавно. Будто мне в спину загнули нож и теперь методично его проворачивали то в одном направлении, то в другом.

Но ведь Орловский мне не принадлежит. И никогда принадлежать не будет. Он женится на своей чёртовой цапле, а я, возможно, даже смогу прийти на свадьбу и попытаться сделать вид, что мне всё равно. А сейчас мне нужно собраться с мыслями и сосредоточиться на участии в «Законах». И это должно стать единственно важным.

Громкий грохот во входную дверь больше похож на то, что началась война, а я умудрилась проспять это знаменательное событие. Я щурюсь от вечернего, но всё ещё яркого света, который льётся в незашторенное окно. Чёрт, а слёзы благотворно на меня влияют ? по крайней мере, с облегчением, которое они принесли, пришёл и вполне себе крепкий сон.

В дверь продолжают барабанить, и я, завернувшись в плед, тащусь в прихожую открывать. На пороге ? взъерошенный Орловский собственной персоной. Один. Хватает мимолётного взгляда на него, чтобы перед глазами всплыла картина того, как он трахал сегодня утром свою Милку.

? Пухляш! Слава богу, с тобой всё в порядке, ? выдыхает он, делая шаг ко мне. Я в последний момент выставляю вперёд руку, не давая ему сделать то, что он собирается ? войти в мой дом.

? А что со мной случится? ? пожимаю я плечами, как будто ответ на этот вопрос априори один-единственный. ? Ты чего-то хотел?

Глядя на его лицо в этот момент, я бы может и рассмеялась, не будь настолько зла. Брови Орловского хмурятся, а губы сжимаются в тонкую полоску.

? Я чего-то хотел? Я хотел только чтобы ты подошла к телефону, который у тебя вырублен.

? Я не могу подойти к телефону, который у меня вырублен.

? Тогда не нужно отключать его вовсе.

В голосе Андрея появляются металлические нотки. А во мне ? продолжает вскипать кровь.

? Первое ? это мой телефон, и я сама решаю, когда его включать, а когда отключать. Второе ? у меня сегодня выходной, и я имею полное право спать хоть до завтрашнего утра. Третье...

? Не продолжай. ? Он вскидывает руку и делает глубокий вдох. С шумом выдыхает. ? Я чуть не обделался, когда узнал от Марка, что ты ушла утром одна.

Нет, он шутит сейчас. Чуть не обделался, ну надо же. Я демонстративно подношу руку к лицу и смотрю на часы.

? Пухляш, не начинай. У нас не было договора, чтобы ты срывалась среди ночи одна куда-то. Нужно было просто меня разбудить и я бы отвёз тебя домой.

На моём лице появляется натянутая и кривая улыбка. Я даже не скрываю той боли, которая рождается внутри меня с новой силой, когда вновь представляю, что увидела бы, когда бы пришла «будить» Андрея.

? Ты мне не нянька, не брат и не парень, чтобы меня куда-то провожать или за меня беспокоиться.

? И тем не менее...

? И никакого «тем не менее». Избавь меня, пожалуйста, от нотаций. Я прекрасно провела время на вечеринке, спасибо. Уверена, ты ? тоже. Я жива, здорова, даже

выспалась. На этом давай закончим эту беседу.

? Пухляш...

? И перестань называть меня так, слышишь? Мне это осточертело.

Захлопнув дверь перед носом Орловского, я бросаю в неё первым, что попадается под руку. Обувная щётка ударяется о металл, эхом с той стороны раздаётся точно такой же удар, будто Андрей не сдержался и саданул по двери кулаком.

Наверное, совсем не стоило срывать на шефе в преддверии скорого начала шоу, в котором мы с ним должны будем действовать сообща. Но и сдерживать и дальше то, что выворачивает меня изнутри, сил больше нет.

Последующие дни мы с Орловским взаимодействуем довольно сносно. Как будто наконец перешли на какой-то уровень отношений, где нам относительно комфортно обоим. Нет, он совсем не перестаёт называть меня Пухляшом, но и я снова больше не срываю на нём злости.

Устроенный мини-банкет, на котором присутствуют только Вера, тётя Таня и Катя с Маринкой проходит прекрасно. Мы с Андреем не так, чтобы очень часто готовили раньше вместе, но то, что получилось в результате сегодня, превосходит все наши, даже самые смелые ожидания.

? Было круто, ? говорит Андрей, когда мы подаём последнее блюдо. Какой-то фантастический даже на вид десерт, создателем которого стал Орловский, а я приложила руку лишь в том, что нарезала фрукты и не мешалась под ногами.
? Твоё горячее ? хит сегодняшнего вечера.

? Неа. Твой десерт.

? Кукушка хвалит петуха?

Орловский улыбается ? устало, но счастливо. Ерошит волосы испачканной в муке рукой, от чего на них остаются белые следы.

? А что мне остаётся? Ты вон весь уже поседел от переживаний, ? отвечаю, осторожно отряхивая муку. Для этого приходится едва ли не привстать на цыпочки.

? Пухляш, ты как скажешь, ? он качает головой, разминает мышцы шеи.

Представляю, как мы будем валиться с ног, когда пройдёт день нашего ресторана. Там не только готовить придётся, но ещё и устроить предварительно забег по магазинам, а следом ? украсить всё к приходу гостей.

? Ладно. В целом у нас всё готово к съёмкам?

? Да. Наш ресторан ? второй. Это даёт нам небольшое преимущество.

? Хорошо. Я надеюсь, что не подведу тебя.

? Мы ? равноправные участники. Твои ошибки ? мои ошибки. И наоборот.

? Звучит не слишком обнадеживающе.

? Не кисни. Всё будет хорошо.

Он коротко обнимает меня, всего на мгновение прижав к себе, но это не успокаивает. Напротив ? лишает покоя окончательно. А потом просто выходит к нашим гостям в зале, получает заслуженные комплименты десерту, а я стою в дверях, улыбаясь, и знаю, что теперь готова попытаться победить не только для своей выгоды.

Время до посещения первого ресторана в Ярославле, который нам представили отец и сын, пролетело в мгновение ока. Орловский был прав ? то, что мы выступали вторыми, давало нам определённые преимущества. Во-первых, сидя за столом и знакомясь с теми, кто станет впоследствии нашими соперниками, мы могли произвести на них первое впечатление, а через неделю ? закрепить его в

нашем ресторане. Во-вторых, к первым участникам, как мы надеялись, у экспертов, которые должны были присоединиться к ужину немного позднее, будет меньше придирок, чем к тем, которые будут выступать позднее.

Я сидела рядом с Андреем, напротив ? устроилась Милена. Но мне было плевать. Это мне и Орловскому раз за разом задавали вопрос, не пара ли мы? Это с ним я рука об руку пройду столько испытаний, сколько мы осилим. Вдвоём.

Один из участников, смешной полный мужчина, возле которого сидела его хохотушка-жена, даже сделал нам с Орловским комплимент, не разобравшись, что к чему.

? Очень хорошо смотрите вместе. Тебе повезло, парень, ? подмигнул он Андрею и рассмеялся. А мне совсем не хотелось протестовать. Хотелось, чтобы все, сидящие за столом, ну, за исключением цапли, поверили в то, что я могу быть девушкой шефа.

? Мы не вместе, ? откликнулся Орловский. ? Просто работаем в одном ресторане.

Дальше беседа перешла на то, кто чем занимается, какое значение для каждого имеет кулинария, и я расслабилась. Снующие кругом операторы с камерами уже не доставляли мне дискомфорта, а после того, как было выпито пару бокалов шампанского, я и вовсе перестала их замечать.

Из кухни, где всю трудилась первая команда, доносились потрясающие ароматы, и до тех пор, пока не приехали ведущие и эксперты шоу, я успела трижды пожалеть о том, что пообедала сегодня не очень плотно.

А следом... едва двери домашнего ресторана распахнулись, впуская двух светил в области кулинарии, я поняла, что всё происходящее случается взаправду. Первым из экспертов был Даниил Алексеевич, наследник ресторанного бизнеса и шеф-повар, увлекающийся азиатской кухней. Одно дело было видеть его на экране телевизора, совсем другое ? лицезреть в паре метров от себя. Вторым устроился за стол Антон Левицкий, который тут же заявил, что к нему нужно обращаться Тони и никак иначе.

? У меня мурашки по телу, ? шепнула я Орловскому, пока Милена, улыбаясь во все свои тридцать два белоснежных имплантата, перебрасывалась с ведущими

каким-то незначительными репликами.

? Не бойсь, Пухляш, прорвёмся, ? ответил Андрей, но я видела, что и он нервничает не меньше моего.

Из первого дня домашних ресторанов я поняла главное ? ни в коем случае нельзя поддаваться эмоциям. Команда, которой выпал жребий стать первооткрывателями третьего сезона шоу, срывалась несколько раз за три подачи блюд. И когда они вынесли десерт, не настолько плохой, на мой взгляд, каким его «увидела» Милена, мне стало искренне жаль Владимира Петровича, который стоял, выслушивая вердикт экспертов, и едва сдерживал слёзы.

? По-моему, это просто невозможно есть, ? манерно проговорила цапля, отталкивая от себя стаканчик с миндальным парфе.

? А По-моему, весьма неплохо, ? вступилась я. ? Немного не хватает свежести. Я бы добавила сюда ягод. Возможно, черники.

? Черники? ? Милена вскинула тонко прорисованные брови и перевела насмешливый взгляд на ведущих, как будто говоря: «Ну не идиотка ли она?». ? Этот десерт уже ничем не исправишь.

? А я согласен с Пу... с Ритой. Здесь нужна именно черника. Сначала я бы предложил припущенные апельсины с цедрой, но нет. Они внесут горчинку. А нужна свежесть.

Орловский повернулся ко мне, подмигнул, оставляя ощущение, что я чего-то не понимаю в этой жизни. А вот Милену вниманием даже не удостоил. И наряду с опаской, что это может выйти мне боком, внутри меня родилось превосходство.

? Ну, что думаешь о первом дне? ? спросил меня Андрей, скорее для проформы, потому что нас снимал оператор.

Мы сидели в предоставленном для поездки в аэропорт комфортабельном автомобиле, ожидая, когда сможем отправиться в обратный путь по

подсвеченному яркими огнями городу.

? Волнительно. И я рада, что мы не были первыми.

? Но готова к нашему ресторану?

? Теперь на все сто.

? Покажем им, что значит по-настоящему высокий уровень профессионализма?

? Покажем! Но думаю, теперь нас будут оценивать более строго.

? Меня это никогда не пугало, Пухляш.

Оператор дал знак, что всё снято и мы можем расслабиться. Вышел из машины, и та мягко тронулась с места, выезжая на шоссе.

? Фух, по правде говоря, тяжело вот так постоянно быть в кадре, ? призналась я, отворачиваясь к окну.

Чувство, что мне не удастся войти в обычный ритм жизни после первого съёмочного дня, сейчас было особенно острым. И страх, что подведу Орловского, усилился стократно.

? Тяжко. Но нам придётся к этому привыкнуть. Ты прекрасно держалась сегодня. И мне понравилось, что вступилась за Владимира перед Милкой.

? Ну, не хочу показаться грубой, но нельзя же быть такой задницей.

Я ждала, что он возмутится, скажет, что так говорить о его женщине нельзя, но вместо этого Орловский лишь запрокинул голову и расхохотался.

? Зря она нарывается. Хотя это и полезно для шоу, но настраивать против себя участников ? глупо. Впрочем, это нам только на руку. Конкурентом меньше...

? Какой ты злой и меркантильный тип.

? А ты как думала? Я и тебя выбрал себе в команду исключительно с этими целями.

? Ого!

? Да я шучу. Ты знаешь, чем больше времени проходит, тем больше убеждаюсь, что если и участвовать здесь ? то только с тобой.

? Ты мне столько приятного за раз никогда в жизни не говорил.

? Буду исправляться.

Я покачала головой, сдерживая улыбку и снова отвернулась к окну. Пусть эта сказка рядом с ним и продлится не так и долго, я буду полной дурой, если не наслажусь каждым её мгновением.

Неделю спустя

? Пухляш, ты вообще где?

Голос Орловского на другом конце телефонного разговора был озадаченным. Вот чёрт! Я же должна была уже приехать к нему в Ольгино, куда завтра утром прибудет съёмочная группа «Законов вкуса». И вырубилась, сидя на диване, жуя мороженое и гоняя по сотому кругу второй сезон передачи. Наверняка сказывалось нервное состояние, в котором я перманентно пребывала с самого нашего возвращения из Ярославля.

? Блин, прости... Я задремала.

? Вызывай такси и срочно ко мне. Или хочешь, я за тобой приеду?

? Не надо. Срываться с места ближе к ночи ? нехорошая идея. Я скоро буду.

? Жду тебя. Не забудь пижамку.

Фыркнув, я отключила связь и бросилась за вещами в спальню. На кровати уже стояла собранная заранее сумка. В ней ? зубная щётка, косметичка, сменное бельё, туфли и платье. Последнее ? предмет моей особой гордости. Я не особо любила все эти неудобные одёжки, высокие каблуки, боевой раскрас на лице, но завтра мне хотелось быть особенно красивой. Стоять рядом с Орловским, представляя наши блюда гостям, гордиться шедеврами, которые мы умеем с ним создать, и чувствовать себя королевой вечера.

Вызвав такси, я наскоро огляделась, сунула на всякий случай любимую поваренную книгу с собой, и через десять минут уже ехала по направлению к Ольгино, испытывая самый настоящий шквал эмоций.

? Значит, осматривайся. Изучай, где что лежит. Сковородки здесь, тарелки сегодня привезли новые. Я ещё алкоголя заказал, надо будет утром встать пораньше, доставят к семи.

Я впервые видела Орловского таким. Он заметно нервничал, хоть и старался это скрыть. На столе в кухне стояла непочатая бутылка виски, рядом с ней ? вино.

? Эй, шеф! ? мягко окликнула я его, когда он принялся в третий раз крутить ручки духовки.

? А?

? Всё нормально ведь?

Он остановился как вкопанный, распрямился и перевёл на меня невидящий взгляд. Запустил руку в волосы, взъерошивая их, и ответил:

? Не знаю.

Мне особенно остро захотелось в этот момент подойти и просто обнять его. Прижаться, делясь своими силами и уверенностью, что всё будет хорошо. Как бы ни прошёл завтрашний день, мы уже достигли многого ? принимаем участие в таком проекте, умеем прекрасно готовить. И ещё... мы есть друг у друга, и это неизменно. Но вместо того, чтобы сказать Орловскому всё это, я улыбаюсь

кривовато и усаживаюсь за стол.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Medium well (почти полностью прожаренный стейк, но в самом центре куска остаётся немного розового мяса.)

2

(epicfail) ? в переводе на русский язык означает « сокрушительный провал»

3

идея взята из австралийского телешоу «Правила моей кухни»

Купить: https://tellnovel.me/ru/rej_polina/shefy-tozhe-plachut

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)